

22 ИЮНЯ ИСПОЛНИТСЯ
45 ЛЕТ СО ДНЯ
ВЕРОЛОМНОГО НАПАДЕНИЯ
ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ
НА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ

Последний день мира, первый день войны... Каждый из нас, ветеранов Великой Отечественной, этот день помнит по-своему. Но было одно, общее для всех: изменился наш образ жизни, наши цели, устремления, характер действий.

Вышедший 22 июня 1941 года номер газеты «Правда» рассказывал еще о мирных заботах нашего народа. Большинство людей до полудня, то есть до официального объявления о вероломном нападении гитлеровской Германии, жили мирной жизнью.

Но уже 23 июня во всех газетах было напечатано четыре Указа Президиума Верховного Совета СССР военного времени: о мобилизации военнообязанных, о военном положении, об объявлении военного положения в отдельных местностях, об утверждении положения о военных трибуналах в районах военных действий, а также дана короткая сводка Главного командования, сообщавшая об ожесточенных боях на фронтах от Балтийского до Черного моря. Через день и на весь период Отечественной войны ее заменят сообщения Советского Информбюро.

Безрадостны на первых порах были эти сообщения. Наши войска, ведя жестокие оборонительные бои, перемалывая силу противника, оставляли врагу наши города и села. В схватках с фашистами гибли советские воины, от бомбежек, страдало мирное население.

Первая «похоронка» пришла в

Большемурашкинский райвоенкомат в июле 1941 года. Потом эти вестники горя все чаще стали бывать в семьях большемурашкинцев.

Внезапность нападения дала Германии определенные преимущества на первом этапе войны. Но расчеты фашистского плана «Барбаросса» на молниеносную войну — блицкриг — были сорваны беспримерным отпором Советских Вооруженных Сил, самоотверженным трудом нашего тыла. Весь народ встал на боевую вахту под лозунгом: «Все — для фронта, все — для победы!».

В первые месяцы войны многие предприятия, выпускающие продукцию гражданского значения, были ориентированы на производство боевой техники, вооружения, боеприпасов. Во главе их были такие гиганты советской индустрии, как Горьковский автозавод, завод «Красное Сормово». В июле 1941 года молодые рабочие-комсомольцы г. Горького выдвинули лозунг: «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт». По их призыву развернулось движение двухсотников, тех, кто выполняет по две и более нормы.

Село, пожалуй, больше, чем город, испытало на себе военное лихолетье, недостаток в трудовых ресурсах, особенно квалифицированных. В 1941 году почти три миллиона трудоспособных мужчин ушло на фронт, в их числе две трети председателей колхозов. Доля производственного труда женщин составляла более

60 процентов. С первых дней войны они стали инициаторами многих патриотических починов за увеличение сельскохозяйственной продукции.

Непосильная тяжесть легла на неокрепшие плечи подростков, которых война лишила радостей детства и юности. Они заменили кадровых рабочих, и сознание этого заставляло их работать наравне со взрослыми.

В результате титанической работы Коммунистической партии, массового героизма советских людей на фронте и в тылу, 1941 год не стал годом военного поражения для нашей Родины, как рассчитывали наши недруги.

В ходе стратегической обороны летом и осенью 1941 года советские войска оказали врагу стойкое сопротивление, измотали и значительно обескровили силы фашистов. Немецко-фашистские войска не смогли овладеть Ленинградом, были надолго связаны героической обороной Одессы и Севастополя, остановлены под Москвой.

6 декабря 1941 года в боях за Москву фашистам было нанесено первое крупное поражение. Эта победа имела всемирно-историческое значение: она развеяла миф о непобедимости фашистской армии.

Мне довелось участвовать в боях под Москвой. Я видел, как бежала фашистская нечисть, оставляя на дорогах нагроможденные техники, многочисленные трупы на обочинах и на поле боя. Уже тогда было очевидно, что вероломное нападение врага на нашу землю знаменует начало бесславного конца гитлеризма. Чеканная формулировка ленинской партии «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами» основывалась на всестороннем учете великих преимуществ социализма. Прозвучавшая в первые часы войны, она звала рабочих, колхозников, интеллигенцию, воинов армии и флота на беспощадный бой с немецко-фашистскими захватчиками, вселяла уверенность в наши силы, твердую веру в то, что светлый день нашей Победы наступит.

А. КОТОВ,
гв. старший лейтенант в отставке, секретарь совета ветеранов войны при райвоенкомате.

Александра Федоровича Котова хорошо знают читатели газеты «Знамя». В своих материалах нештатный корреспондент А. Котов рассказывал о льготах участникам войны, о фронтовиках-большемурашкинцах. Военные биографии многих из них Александр Федорович знает, как свою. Ведь много лет он ведет большую общественную работу при райвоенкомате. Но сейчас — рассказ о самом Котове, командире танкового взвода, награжденном двумя боевыми орденами и медалью «За отвагу».

ЖИВЫМ НЕ ВЕРИТСЯ, ЧТО ЖИВЫ

...Тревожные слухи о войне ходили в народе задолго до ее начала. Тем не менее сообщение о нападении гитлеровской Германии было подобно грому среди ясного неба. А небо в тот далекий воскресный день было действительно ясным. Восемнадцатилетний радист из своего села гулял по берегу Волги. Война резко разграничила жизнь на две половины. В той, что была до войны, остались мечты, смех девушек, юность. В другой, начавшейся после 22 июня, маячили разлука с домом и неизвестность.

Пустело родное село Безводное. Друзья, что были постарше, уже сражались с фашистами. Стал проситься на фронт и Александр Котов. Осаждал телефонными звонками Кстовский райком комсомола. Но ответ был однозначным: отказать.

«И вот в октябре сорок первого, когда немцы подошли к Москве на расстояние двадцати семи километров, по призыву ЦК партии и комсомола я ушел на фронт политбойцом. Еще дома я вел кружок по истории партии. Задача наша была в том, чтобы вести пропагандистскую работу среди бойцов, а главное — быть впереди», — начинает свой рассказ Александр Федорович.

Когда новобранцы прибыли на подмосковную станцию Кубинка, перед ними выступил генерал Говоров. Отстоять Москву во что бы то ни стало — таков был приказ командования.

— И мы, а многие из нас были еще совсем мальчишками, свято верили, что немцы в Москву не войдут, — вспоминает Александр Федорович. — Помню, еще перед отправкой на фронт, ко мне в Горький мать приехала и спрашивает: «Шурка, говорят Москву-то немцы скоро займут?» — А я ей: «Никогда такого не будет». Еще пороку не нюхал, а в силу нашей Красной Армии верил.

Под Москвой Котова приставили вторым номером пулеметчика. Так бы и воювал, наверное, в постоянных хлопотах пулеметной «прислуги», если бы в декабре не вышел приказ Сталина направлять бойцов в части с учетом имеющихся специальностей. Тут и пригодилась гражданская специальность Александра Федоровича. Радиотехнику он любил и знал. Еще мальчишкой радиофицировал село. Его на родине так и звали вторым Кренкелем — по имени полярника-радиста.

Так он попал в 20-ю танковую ар-

мию боевого генерала Рыбалко. Вскоре началось наступление. Дрогнули отборные немецкие дивизии и нехотя, огрызаясь, стали откатываться на Запад. А Александру Федоровичу снова пришлось перекалфицироваться. Направили его в родной Горький, в военно-политическое училище имени Фрунзе. Через полгода новоиспеченный лейтенант отправляется в Челябинск за танками, а оттуда — на Курскую дугу. Только бои там уже отгремели. Великое танковое побоище вошло в историю. Впереди был Киев.

Немцы готовились к наступлению наших основательно. Тяжелые бои шли за Букринский плацдарм. Танкам здесь не везло. Вражеская артиллерия была без передышки. При форсировании Днепра плоты с танками от попадания снарядов опрокидывались, и наши славные, маневренные в бою тридцатьчетверки шли на дно. А Киев нужно было освободить к 26-й годовщине Октябрьской революции. Командование направило танки в обход. И они зашли к городу ночью с северо-запада. Атака удалась.

— Победы воодушевляли нас. После Киева стали бить фашистов в Западной Украине. Мелькали названия городов: Ковель, Новоград-Волынский. И вот наступил день, когда мы перешли польскую границу. У меня о границе были детские представления, думал, что это неприступные бастионы какие-нибудь. А оказалось, что речонка, почти ручеек. Переправились мы через этот Западный Буг, я ребятам в переговорное устройство кричу: «Кончили воевать на своей земле. Перед нами Польша!»

За бои в Польше Александра Федоровича наградили орденом Отечественной войны I степени. Здесь же отважный взвод танкистов уничтожил полковой аэродром фашистов.

— Помню, как пересекли границу, сразу же разгромили колонну немцев. Из танка мало чего увидеть можно, потом уже разглядели, сколько под нашими гусеницами да снарядами фашистов полегло. А в городе Седлец стояли мы в танковой засаде. Задачу нам поставили: не пропускать врага. День был июльский, жаркий. Тишина. Сидел я на танке, природой любовался. Вдруг как бабахнет! Оказывается, за костелом «тигр» прятался. Я стрелку сверху кричу: «Тигр! Стреляй!» От неожиданности забыл, что он меня сверху не слышит. Соскочил вниз, сам цель поймал и завязалась между нами ду-

А. Ф. Котов. 1946 год.

эль. В последний раз почти одновременно выстрелили: мы подбили «тигра», а его снаряд, ударив в броню, только радиостанцию нашу из строя вывел.

Память солдата до мельчайших подробностей хранит события далекого прошлого. Как будто все происходило только вчера.

— А история ордена Красной Звезды такова. Попал в окружение один наш танковый батальон. Дали мне приказ на своем танке пробраться к товарищам, установить с ними связь и передать секретный пакет. Прикрывал нас взвод десантников. Ночью по краешкам болот пробрались мы к своим. Задание выполнили. Осталось назад добраться. А уже светло. Немцы все-таки заметили нас. Открыли пальбу. Да только поздноато они всполошились. Достать нас уже трудно было. Так что разведка наша завершилась удачно. Окруженный батальон, согласно полученному приказу, развернул действия в тылу у немцев, а мы ударили им в лоб. Наградили орденами весь экипаж и десантный взвод.

Помнит старший лейтенант запаса Котов, как отступали, как потом гнали врага все дальше на Запад, только вот о победном шествии по Европе знает он по газетам да документальным фильмам. После тяжелого ранения в сорок четвертом направили его в Пятигорск. Боевой командир теперь должен был готовить пополнение в учебном танковом полку. Там и отпраздновал долгожданную Победу.

Давно отгремела война...

Она такой вдавила след

И стольких наземь положила,

Что двадцать лет и тридцать лет

Живым не верится, что живы.

А теперь уже — сорок два года. Целая жизнь. И все равно не верится!

О. УТКИНА.